

Ляман БАГИРОВА

*Милое, тихо-печальное
Все это в сердце живет...*

И. Анненский

История 1.**Тяжела ты, женская доля!..**

Когда-то давно и, кажется, уже совсем в другой и ушедшей безвозвратно жизни у нас в старом доме была соседка - тетя Роза. Горская еврейка. Если не ошибаюсь, их называют сефарды. Проживают они в основном в Красной Слободе, в азербайджанском районе - Губа, но и в Баку до недавнего времени их было много. Впрочем, в городе в основном жили европейские евреи - ашкеназы. Очень многие - знаменитые фамилии. Вот, Юлий Гусман, например, из их числа, композитор Леонид Вайнштейн, был знаменитый магазин Шахновича, названный по имени его директора - Героя Советского Союза Моисея Шахновича и мн. др.

У тети Розы была внучка Офелия. Офочка, так ее все называли. Чудесный ребенок: крепкосбитая, с тугими, пухленькими ножками. Рыженькая, кудрявая, с темными глазами.

И все соседи эту Офочку обожали! За что? Когда она трехлетняя в белых носочках и белом платьице начинала рассуждать о серьезных вещах, все со смеху покатывались!

Например, приходит тетя Роза с Офочкой в гости к соседям. А у тех молодая незамужняя дочка. Лет примерно 24-25. Мать дочки, конечно, волнуется, что та еще не замужем, видимо, делится переживаниями с Розой, и это не проходит мимо ушей Офочки!

И вот приходит она в комнату к девушке, усаживается с яблоком на диван. Ножки, естественно, не то что болтаются, а на диване умещаются!

И начинает:

- Ты шго замуз не выходишь?

Девушка отшучивается:

- Да что-то не хочется пока!

Офочка:

- Ну, хотис-не-хотис, а выходить надо, сто поделас!..

И при этом уморительно подтирает голову рукой вся в глубоких раздумьях!

Все покатывались со смеху и умоляли тетю Розу без Офочки не приходите!

С УЛЫБКОЙ О ДАЛЕКОМ И ОЧЕНЬ

История 2.**Страсти телевизионные**

Был у нас другая соседка, пожилая азербайджанка, тетя Сола. Она не говорила по-русски, но какие-то слова научилась говорить с грехом пополам, нужно было общаться в магазине.

А тогда, в 1973 году, всю шел сериал про Штирлица.

Все улицы замирали, когда его показывали.

Тетя Сола ничего не понимала и ревновала сына с невесткой, когда они усаживались перед телевизором.

Говорила кратко:

Еня(опять) Иштырл(Штирлиц) башланды (начался)! Опять 2 часа мне говорить не с кем.

Тогда она приходила к тете Розе, но та, как на грех, тоже смотрела Штирлица!

И тетя Сола коротала 2 часа вместе с Офочкой!

Тетя Сола на чистом азербайджанском жаловалась трехлетней девочке, что Иштырло всем голову задурил, а Офочка подкакивала и говорила, что "тозе не видит в этом Стыло (бедный Штирлиц!) нисего холосего. Только пиф-паф и детей мучиют" (это когда в 9-й серии на глазах Кэт раздвигали ее ребенка).

История 3.**Лето. Жара...**

Эта история произошла уже с другой соседкой - незабвенной тетушкой Гульнисой.

Художник Фуад Манафов

Своей семьи у нее не было. Было ей около 70-ти лет, жила она одна, но часто навещала ее семья брата и постоянно проводывали соседи.

Тогда еще не во всех квартирах был телефон. "Отелефонными" в нашем доме были три человека - тетя Лиза (моя дорогая нянюшка), тетушка Гульниса и дядя Юра - комендант дома. Тетя Лиза тоже живет одна. У пятидесятилетнего дяди Юры - семья: жена и три дочери.

В этот летний день было особенно жарко и душно. Было одно желание - сидеть в ванне с прохладной водой и не

вылезать из нее. Но у тетушки Гульнисы работа на кухне - надо нажарить котлет и приготовить салат. Должна нагрязнуть семья брата с детьми и внуками.

Пожилая женщина упарилась и постепенно сняла с себя все. Благо, шторы на окнах были плотно задернуты, а в квартире она жила, как я сказала, одна.

Из одежды на ней остался только... длинный фартук. Если кто помнит - раньше продавались такие, ниже колен, с довольно высокой и широкой верхней частью, которую иногда украшал символический белый воротничок. Посмотришь спереди и никогда не скажешь, что это фартук. Впечатление, что на человеке платье без рукавов и маленьким воротничком.

Тетушка Гульниса забыла о том, что на ней только фартук. Котлет надо было нажарить много.

В это время раздается стук в дверь. Тетушка Гульниса открывает ее и видит на пороге дядю Юру.

- Салам, Гульниса хала (тетушка), - приветствует он ее. - Можно от вас позвонить? У нас что-то телефон барахлит, а мне срочно надо позвонить. А Лизы дома нет.

- Конечно, ты еще спрашиваешь - приветливо отвечает Гульниса. - Проходи, телефон в прихожей. - И... разворачивается, чтобы вернуться в кухню и не мешать Юре говорить по телефону.

Дядя Юры ... и след простыл!

Через пять минут в дом влетела жена Юры, Аида с вопросом: "Гульниса хала, у вас все хорошо? Ничего не болит? Сегодня так жарко!"

Гульниса хала недоуменно воззри-

скажут, и с кем не бывает. Дело житейское и т.д. и т.п.

Напрасно! Гульниса хала была безудетшна. Долгое время потом не выходила из дому, а, когда, наконец, вышла, то избегала даже случайно встретиться взглядом с Юрой.

Но разве можно что-то утаить в шумном и веселом бакинском дворе?! А на что были мы - вездесущее ребячье племя, прознавшие эту историю от дочек дяди Юры. Но надо отдать должное всем соседям - никто и никогда не вспоминал про этот конфуз, пока тетя Гульниса была жива. Да и потом лишь изредка в беседе позволяли себе обронить:

- А помнишь, сосед, ту историю с телефоном? Бедный Юра!

- Конечно, как не помнить? Эх-х! Жизнь... Чего только не бывает...

История 4.**Слово княгини перушимо!**

А это уже история "очень давно минувших дней". И произошла она - ни много, ни мало - с моей прапрапрабабушкой. Из уст бабушки своей я услышала это семейное предание.

Бабушка моя по материнской линии была бекского (княжеского) рода. До революции род был довольно зажиточным, после революции осталось только имя... Да и его чудом удалось сохранить. Окончание фамилии - бейли-беков (Гулибеков, Мамедбейли и т.д.) было небезопасно иметь. Обладатели крामольных фамилий меняли их на Гулиевы, Мамедовы и проч.) Бабушке, вернее, ее отцу повезло. Он был так называемым "красным беком", то есть беком, сочувствующим Советской власти и помогающим ее устанавливать в Азербайджане. Фамилию, заканчивающуюся на -беков, ему было позволено оставить.

Но мой рассказ о событиях конца XIX века. Прапрапрабабушка моя в 70-х годах позапрошлого века была очень богатой вдовой бека. Ей было чуть больше 40 лет, все помыслы она сосредоточила на воспитании единственного сына, ничего для него не жалела, благо средства позволяли.

Тогда было принято отсылать сыновей родовитых и зажиточных семейств на учебу в Москву и Санкт-Петербург. Это было своего рода модным шиком. Как не хотелось княгине отсылать единственного сына, она согласилась на его поездку. Не дай Бог соседи скажут, что идет не в ногу со временем и скупились на ребенка!

Но, конечно, все вопросы женитьбы в те времена решали родители. Сыну было строго-настроено приказано, чтобы ничего с чужбины не привозил. Мать сама сыплет ему здесь невесту! А его дело - учиться!

Черта-с-два!!! Сын никого не привез, но годы учебы в Санкт-Петербурге не прошли даром. Высокие, голубоглазые, белокожие, светловолосые девушки поразили воображение молодого кавказца, который до сих пор видел лишь черные чадры. Кроме того славянские девушки были достаточно образованны, с ними

лась на соседку.

- Сейчас Юра приходит, - сбивчиво начала объяснять тетя Аида, - и говорит: "Иди, посмотри, что с Гульнисой. Она, кажется, неважно себя чувствует".

- Я? - переспрашивает соседка и вдруг, словно пораженная молнией, восклицает, ударяя себя по голове: "Ва-а-ай!!! Опозорилась я, несчастная, на старости лет! Ва-а-ай!!! Да лучше бы мне умереть, до такого дня не дожидать!"

Добрый час Аида успокаивала пожилую женщину. Говорила ей, что дядя Юра - могила, что они ничего никому не

ДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ: СОСЕДИ И РОДНЫЕ...

можно было поддержать интересную беседу, в то время как на Востоке считалось неприличным, если женщина первой заговаривала с мужчиной. Она могла только сдержанно отвечать на его вопросы, опустив глаза долу.

Тем временем мать сыскала ему здесь невесту. Дочь своей двоюродной сестры - девушку с хорошим и большим приданым. Что ж, во все времена - деньги к деньгам...

Невеста была толста, очень смугла, но в те времена жених и невеста видели впервые друг друга только на свадьбе. Вернее, после свадьбы. В брачных поюках. На что только не ренялись порою предприимчивые молодые люди, чтобы увидеть своих невест до свадьбы. А то неизвестно еще кого подсунут! Знаменитый фильм "Аршин мал алан" с Рашидом Бейбутовым в главной роли - тому подтверждение.

Но наш молодой человек был послужным сыном, ни разу не вышедшим из воли матери.

Вот приезжает он на каникулы в родовое имение. А там уже все готово. Играют свадьбы. Свадьбы в те времена тоже были раздельные - мужские праздновали на мужской половине дома, женщины - на женской. Потом жениха торжественно вели в покои невесты, где им предстояло познакомиться друг с другом...

После свадьбы молодого человека вводят в покои невесты, и... Увидев, что на подушках с подушками его ждет толстая, прыщавая и очень смуглая девушка, раздраженная во все красное с золотом, жених проявил норю! Мгновенно захлопнул дверь в брачные покои и, промчавшись мимо ошарашенной матери, той же ночью уехал в Петербург.

Произошла не просто трагедия. Это был неслыханный позор! Дома плачущая невеста (по закону - уже жена, но в данную минуту - не пойми кто!), полон дом челяди и гостей. К счастью, жилище очень большое и гости размещены на отдах в другом крыле.

Княгиня была женщиной мужественной. Той же ночью собирается малый совет, куда приглашены только самые близкие родственники, включая родителей невесты.

Переговоры длятся час. Четкости решений позавидовал бы офицер германского генерального штаба. Княгиня возмещает дочери двоюродной сестры и ее родителям моральный ущерб в размере суммы, трехкратно превышающей приданое девушки, и той же ночью тайным экипажем с черного хода отправляет ее с родителями в дальнее имение в Шамахе. Остальным приказано молчать. Гости наутро говорят, что молодые по новомодной традиции готовятся к свадебному путешествию. В общем, кое-как удается выйти из скеотливой положения...

Сын между тем в Петербурге и в ус себе не дует. Мать зря шлет слезные письма, умоляя не позорить ее, передумать и вернуться к жене. Ни в какую! "Ты ее нашла, ты меня не спрашивала - теперь сама выпутывайся!"

Тем временем несостоявшаяся молодая "жена" в Шамахе выходит замуж. И тут-то начинается основной сыр-бор!

Ведь выходит-то она замуж, будучи в статусе разведенной молодой женщины. Именно так о ней сказали в Шамахе. И берут ее замуж повторно только из-за богатейшего приданого.

И вдруг оказывается, что "молодуха" - то - девица! Сюрприз!

Мгновенно по селу разносится слух, что молодой князь, видимо, оказался слаб и болен. И что жениться он вообще не может, и никогда более не женится...

Художник Азим Азимзаде

Слух долетает и до имени княгини. Уже в открытую шепчутся за ее спиной, судачат на каждом шагу. Каково же ей приходилось, гордой женщине, вдове князя?..

Она практически перестала выходить из дома. Ходила только в баню в сопровождении только одной служанки - преданной Саиды. Да и путь в баню выбирала обходной, чтобы ненароком не столкнуться со знакомыми.

Как-то раз, когда она возвращалась из бани, ей захотелось пить. День был жаркий, а дорога неблизкая. Постучала наудач в ворота незнакомого дома. Открыла девушка лет 16-ти. Княгиня глянула и обомлела.

Девушка была, что называется, - "мамыл матаан". Так у нас в обиходной речи ласково называют пухленькую (но не толстую!) девушку или женщину с гладкой белой кожей, нежным румянцем, яркими глазами. В общем, кровь с молоком!

Княгиня сразу смекнула, что такая могла бы понравиться ее сыну. К тому же девушка была зеленоглазая, а иной цвет глаз, кроме карих и черных, у нас встречается нечасто.

Княгиня попросила у девушки воды. И тут ее ждало второе открытие. Девушка вежливо предложила ей и служанке присесть на скамеечку и подала на подносе два хрустальных стакана с водой. Возле каждого стакана лежала крахмальная белая салфетка, чтобы утереть губы.

"Мало того, что красива, так еще и хорошо воспитана", - подумала княгиня и, поблагодарив за воду, спросила как бы невзначай:

- Чьих ты будешь, дочка? Кто твой отец?

Девушка ответила. Оказалось, ее отец небогатый купец, и в семье, кроме нее, детей больше нет.

Вернувшись в дом, княгиня навела справки. Семья оказалась достойной, и она вновь решила затеять сватовство. Но, наученная горьким опытом, поняла, что нельзя уже действовать столь категорично - времена уже не те! - и осторожно отписала сыну в Санкт-Петербург. Мол, приезжай погостить хотя бы дня на три, тут я тебе устрою хороший сюрприз,

но ничего опасного и неприятного уже не будет!

Сын приехал. Мать, ценной невероятных усилий, подстроила так, чтобы он увидел девушку. Пригласила ее с матерью к себе, а сына усадила в соседней комнате, чтобы он имел возможность посмотреть на предполагаемую невесту.

К счастью, на этот раз все сошло благополучно. Парню девушка понравилась. Решили сватать. Ну, мнения девушек в те времена никто не спрашивал...

Однако по округе ползли слухи. Мол, парень болен и немощен, а этот второй брак только для того, что ответить людям глаза. Все же единственный наследник такого рода не должен посрамить честь семьи!..

В открытую жалели девушку, говорили, что родители губят ее молодую жизнь только из тщеславия (женой князя будет!) и из-за денег.

Княгиня же потеряла сон и покой. Считала дни до свадьбы и молила Бога, чтобы невестка поскорее оказалась в тягости. Тогда слухи прекратятся.

Все прошло как нельзя лучше. Молодецкая невестка понесла в первые же недели после свадьбы. Казалось, все беда позади...

Куда там!.. Разве можно накинуть платок на роток кумушек?! Стали судачить, что это... ложная беременность! Да-да! И в те времена было известно о таком явлении! Мол, наверно, свекровь все уши невестке прожужжала, что молодая и думать ни о чем больше не могла, кроме как о желании иметь ребенка.

Что только княгиня ни делала! И в баню торжественно на смотрини невестку водила, чтобы все могли узреть округлившийся животик той. Бесплезно!

"Ложная беременность" - твердили кумушки. - Слабый сын у княгини. А мать, на то она и мать, чтобы сына выгородить!..

Сын, кстати, через два месяца после свадьбы вернулся в Петербург к учебе, и обо всех событиях в округе и не подозревал! В общем, вел жизнь среднестатистического восточного князя, у которого в доме - полный порядок, но сам он за пределами дома!!!

В конце концов бедная княгиня настолько извелась, что, сама стала думать о... ложной беременности.

Ко времени рождения ребенка она пригласила из столицы лучшего врача-акушера, а про себя твердо решила: "Если ребенок не родится, то повешусь в хлеву."

Самоубийство для мусульманина - грех (впрочем, как и во всех других религиях). Способ умерщвления через повешение - самый позорный. Считается, что тогда душа не покидает тело.

Можете представить себе, до какой степени отчаяния дошла княгиня, что задумала такое!

В день родов она препоручила невестку заботам врача и ушла в хлев, где уже была припасена веревка, а в балке торчал крепкий крюк.

Перед тем как уйти в хлев, княгиня кликнула свою служанку Саиду, которой доверяла больше всех и с которой они вместе выросли:

- Если все пройдет хорошо и родится живой ребенок, приди и скажи мне. Я буду здесь. И это, - княгиня указала на золотой перстень с огромным бриллиантом в полторы фаланги среднего пальца - будет твоим. Если же что-то не так, то не приходи. Я пойму. Потом... сама придю... Ступай.

Служанка побежала в дом. Княгиня ни жива, ни мертва осталась в хлеву. Через четыре часа родилась крупная здоровая беленькая девочка, очень похожая на отца, но с зелеными глазами. Так появилась на свет моя прабабушка. Было это в 1889 году.

Служанка опретьмо кинулась в хлев. "Радостная весть! Радостная весть!" - закричала она. - Внучка у тебя, княгиня!"

Княгиня не произнесла ни слова. Расправила плечи и вышла из хлева. Выходя, сняла с пальца кольцо с бриллиантом и отдала его верной Саиде. Та отнекивалась, умоляла не дарить ей украшения, но слово княгини - нерушимо.

После этого никто ни смел и слова сказать княгине. Она вновь обрела прежний почет и уважение.

Самое удивительное, что потомкам Саиды удалось сохранить княжеский подарок в революционные годы, и уже в конце 20-х кто-то из внуков Саиды пришел к моей прабабушке, чтобы вернуть кольцо. Ни Саиды, ни ее дочери, ни невестки не надевали его. Считали слишком роскошным для себя. Но прабабушка наотрез отказалась брать его.

А в семье с тех пор то кольцо так и называли - кольцо Саиды. И всегда произносили это имя с уважением.